



Отдельные концептуальные вопросы научно-теоретической модели пробации в Российской Федерации

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА МАЛКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются отдельные вопросы научно-теоретической концепции (модели) института пробации в Российской Федерации. Анализируются ее правовое содержание, соотношение с иными институтами профилактики правонарушений и социальной поддержки населения. Делается вывод, что в основе данного института лежит модель реабилитации / общественной защиты, а сама пробация реализуется за пределами уголовной ответственности, но непосредственно связана с ней. *Цель:* на основе анализа проблем формирования института пробации в российском законодательстве предложить меры по его дальнейшему совершенствованию. *Методы:* в ходе исследования применялись формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. *Результаты:* выявлен ряд проблем в исследуемой области и сформулированы предложения по их решению (определение надлежащего соотношения между законодательным и подзаконным уровнем правового регулирования; установление приоритета административно-правовых норм в регламентации вопросов реализации функций пробации; законодательное закрепление алгоритмов решения типичных социальных проблем осужденных и бывших осужденных; совершенствование состава субъектов пробации, обеспечение должной пропорциональности в правовом закреплении их полномочий и ответственности; создание системы специализированных органов постпенитенциарной пробации на базе региональных учреждений (центров) социального обслуживания населения; совершенствование научно-методического обеспечения деятельности субъектов пробации; решение вопросов профессиональной подготовки персонала, задействованного в реализации функций пробации). *Выводы:* межотраслевой правовой институт пробации получил подробную правовую регламентацию, но остается ряд проблем, требующих решения; повышению эффективности его реализации будет способствовать дальнейшая научная проработка научно-теоретической концепции (модели) пробации, а также ее полная интеграция в единую систему средств профилактики правонарушений и систему оказания социальной помощи (поддержки) лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: административное право; пробация; ресоциализация; социальная адаптация; социальная реабилитация; профилактика правонарушений; межведомственное взаимодействие.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Малкова Л. Л. Отдельные концептуальные вопросы научно-теоретической модели пробации в Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 320–327. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.011.

Original article

On Certain Conceptual Issues of the Scientific and Theoretical Model of Probation in the Russian Federation

LARISA L. MALKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

Abstract

Introduction: the article discusses some issues of the scientific and theoretical concept (model) of probation in the Russian Federation. The article analyzes its legal content, its relationship with other institutions of crime prevention and social support for the population. It is concluded that this institution is based on the rehabilitation/public protection model and probation itself is implemented beyond criminal liability, but is directly related to it. *Purpose:* based on the analysis of the problems of forming the probation institution in Russian legislation, to propose measures for its further improvement. *Methods:* formal-logical, system-structural and comparative-legal methods. *Results:* a number of problems in the area under consideration are identified and proposals are formulated (determining an appropriate relationship between legislative and subordinate levels of legal regulation, establishing the priority of administrative and legal norms in regulating the implementation of probation functions; legislative consolidation of algorithms for solving typical social problems of convicts and former convicts; improvement of the composition of probation subjects, ensuring proper proportionality in the legal consolidation of their powers and responsibilities; creation of a system of specialized post-penitentiary probation bodies based on regional institutions (centers) of social services for the population; improvement of scientific and methodological support for the activities of probation subjects; solving issues of professional training of personnel, involved in the implementation of probation functions). *Conclusions:* the interdisciplinary legal institution of probation has detailed legal regulations, but there are still problems to be addressed. To enhance efficiency of its implementation, it is required to further conduct research in the scientific and theoretical concept (model) of probation and integrate it into a unified system of crime prevention tools and the system of providing social assistance (support) to persons who find themselves in a difficult life situation.

Keywords: administrative law; probation; re-socialization; social adaptation; social rehabilitation; prevention of offenses; interdepartmental interaction.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Malkova L.L. On certain conceptual issues of the scientific and theoretical model of probation in the Russian Federation. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 3 (71), pp. 320–327. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.011.

Введение

По мере становления практики реализации Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» вопросы функционирования и развития отечественной системы пробации все чаще становятся предметом обсуждения на различных научных форумах и на страницах научных изданий. Осмыслению подвергаются вопросы, связанные с составом и отдельными полномочиями субъектов пробации, формированием системы их профессионального взаимодействия, вопросы технологии и организационно-правового инструментария реализации конкретных функций пробации, решения различных социальных проблем лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Вместе с тем, несмотря на то что базовый федеральный закон в данной сфере уже принят и вступил в силу, а его положения активно воплощаются в подзаконном нормотворчестве и правоприменительной практике, обоснование и развитие научно-теоретической концепции (модели) института пробации по-прежнему представляют научный интерес и остаются актуальными для исследования. Концептуальные подходы к содержательному и правовому пониманию пробации определяют суть законодательного регулирования в данной области, отраслевую принадлежность и особенности юридического конструирования нормативного материала и, в конечном итоге, достижение целей, которые ставит перед собой государство, принимая решение о введении в правовую систему института пробации. Концептуальные положения, положенные в основу института пробации, существенным образом сказыва-

ются на его эффективности, восприятии, уровне ответственности и качестве реализации со стороны государственных органов различной ведомственной принадлежности.

Правовое содержание и цели пробации

Пробация в законодательстве определена как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, включая ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц. Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Предусмотрены три вида пробации (пенитенциарная, исполнительная и постпенитенциарная), различающиеся составом и содержанием пробационных мероприятий, составом субъектов, их реализующих, и категориями лиц, к которым они применяются. Исходным посылом при обосновании идеи пробации, ее целей и содержания является рассмотрение негативных последствий отбывания уголовного наказания в условиях изоляции от общества, а также имеющих у лиц, преступивших закон, различного рода социальных проблем (разрыв социальных связей, потеря навыков жизни в обществе и др.) в качестве вероятных детерминант совершения повторных преступлений.

Таким образом, содержание probation как межатраслевого правового института определяется ее целями. Вместе с тем следует заметить, что цели, обозначенные в Федеральном законе «О probation в Российской Федерации», присущи не только probation как таковой, поскольку и до принятия данного закона они ставились и реализовывались применительно к лицам, преступившим закон, в рамках федерального и регионального социального законодательства, уголовно-исполнительного законодательства и законодательства об основах профилактики правонарушений. Фактически можно было бы заключить, что probation – это, с одной стороны, средство профилактики правонарушений, регламентируемой Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а с другой – система оказания социальной помощи и иной поддержки гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, регламентируемая Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и рядом других нормативных правовых актов. Тем не менее у probation в том понимании, в котором она предусмотрена отечественным законодателем, есть свое смысловое содержание, позволяющее институализировать ее на уровне отдельного федерального закона. В противном случае она была бы лишь надуманным, искусственно созданным правовым образованием межатраслевого содержания, механически объединившим и без того реализовавшиеся полномочия (функции) социальных и иных служб.

В основу ее содержания положена идея систематизации работы по ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации в отношении особой категории субъектов права – осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Особенности целей и содержания probation определяются спецификой содержания трудной жизненной ситуации осужденных (бывших осужденных), которые, в свою очередь, обусловлены особенностями данной категории лиц: полная или частичная утрата навыков самостоятельного решения собственных социальных проблем, низкая социальная активность, недостаточный уровень правосознания и правовой культуры, наличие психологических проблем, а зачастую и психических отклонений, разрыв социально полезных связей, недоверие к институтам государственной власти, проблемы, связанные со стигматизацией и отторжением со стороны социума. При этом Федеральный закон «О probation в Российской Федерации» не позиционирует осужденных и бывших осужденных в качестве особых субъектов, претендующих на получение социальной помощи и поддержки в первоочередном порядке, и не ставит их в привилегированное положение по отношению к иным категориям граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; но все же предусмотрена особая процедура оценки их индивидуальной нуждаемости в probation на основе применения специфических оценочных критериев,

разработанных с учетом особенностей данной категории лиц и возникающих у них проблем. Стоит отметить, что законом не закреплены указанные оценочные критерии, данный вопрос регламентирован на подзаконном уровне, что представляется не вполне обоснованным с правовых позиций.

Основная идея probation состоит в создании целостной системы взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и учреждений социального обслуживания при решении вопросов оказания адресной социальной помощи указанной категории граждан на основе внедрения клиентоцентричного подхода и отчасти технологии социального обслуживания «одно окно», то есть смысл принятия Федерального закона «О probation в Российской Федерации» probation состоял в акцентировании внимания государственных и негосударственных субъектов социально-реабилитационной деятельности на работе с особой категорией граждан, повышении уровня их ответственности в данном направлении, административно-правовом закреплении системы данных субъектов, их полномочий, административных процедур и инструментов профессионального взаимодействия; сами же социальные (probationные) мероприятия регламентированы нормами специального социального (трудового, жилищного и иного) законодательства.

Говоря о содержании института probation, стоит также отметить, что probation представляет собой, с одной стороны, комплексный межатраслевой правовой институт, урегулированный нормами различных отраслей права (административного, трудового, семейного, жилищного, права социального обеспечения и др.), а с другой – междисциплинарный феномен, природа которого носит не только правовой, но и психолого-педагогический, социальный и экономический характер [1]. В то же время именно правовые нормы, прежде всего нормы административного права, определяют основу и содержание probation.

Особенности отечественной модели probation

Лучшему пониманию сути научно-теоретической концепции (модели) института probation в отечественной правовой доктрине поможет обращение к зарубежному опыту. В частности, Е. А. Соколова и А. В. Тюменев существующие в европейских странах системы probation предлагают условно разделить на четыре основных типа, каждому из которых свойственны специфическая миссия и цели:

- службы probation, основанные на содействии применению общественных мер и санкций;
- службы probation, основанные на модели содействия судебной системе и принятию эффективных судебных решений;
- службы probation, основанные на модели реабилитации / общественной защиты;
- службы probation, основанные на модели наказания или принуждения к исполнению мер уголовно-правового характера [2].

Выделение данных типов видится довольно условным, поскольку в действительности зарубежные системы probation представлены, как правило, в

смешанном виде и соответствуют признакам сразу нескольких из них. Вместе с тем в основе таких систем в качестве ведущего можно выделить один из обозначенных типов.

Говоря о модели отечественной системы probation, на наш взгляд, представляется возможным ассоциировать ее с типом службы probation, основанном на модели реабилитации / общественной защиты, поскольку в ее основе лежат социально-реабилитационные цели и основным системообразующим принципом является принцип преемственности, непрерывности, добровольности при применении probation. Probation в российском законодательстве не является мерой уголовно-правового характера либо деятельностью по исполнению уголовных наказаний без изоляции от общества, не связывается с осуществлением контрольно-надзорной деятельности за поведением осужденных, исполнением ими возложенных судом обязанностей, ограничений и запретов, иных санкций и мер принуждения, а также не предусматривает такой функции, как подготовка досудебного доклада. Предусмотренная законом профилактическая цель probation реализуется главным образом посредством мер социальной профилактики (ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации), а также оказания психолого-педагогического воздействия на правонарушителей. Наибольшее количество обращений осужденных содержат в себе просьбу оказания содействия в трудоустройстве, получении пособия по безработице, консультирования по социальным и правовым вопросам, предоставления временного места пребывания, содействия в получении документов, необходимых для реализации своих прав.

Probation за рубежом, напротив, чаще всего понимается как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора, связан с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, и с надзором со стороны специальных органов за поведением осужденного, сопровождаемым осуществлением социально-коррекционных и социально-реабилитационных функций [3]. В пенитенциарных системах многих стран служба probation является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений, представляющим возможность применять альтернативные виды наказания за совершение преступления, взамен реального лишения свободы [4]. Согласно Рекомендациям CM/Res (2010) Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о Правилах Совета Европы о probation от 20.01.2010 probation относится к исполнению в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю, то есть является реакцией государства на совершенное правонарушение [5].

Анализ научной литературы показал, что подходы к пониманию probation среди отечественных исследователей существенно отличаются: от определения ее в качестве института уголовного правосудия и предупреждения преступности [6] до понимания в качестве некарательной формы нейтрализации причин

и последствий совершения преступления, особой формы социальной ответственности, альтернативной уголовной и применяемой за пределами уголовного преследования и уголовно-исполнительной деятельности [7]. Полагаем, что именно второй подход был реализован в Федеральном законе «О probation в Российской Федерации».

До принятия указанного закона в научных кругах неоднократно поднимался вопрос о принятии именно закона о постпенитенциарной помощи лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы [5]. Сейчас предмет probation расширен и предусматривает проведение социально-реабилитационной и профилактической деятельности в отношении различных категорий лиц, преступивших закон. Однако здесь следует учитывать, что probation не применяется автоматически ко всем лицам, отбывающим или отбывшим наказание, в связи с тем что ее реализация, во-первых, не представляется возможной ввиду ограниченности сил и средств субъектов probation, во-вторых не всегда является целесообразной, так как лишает осужденного или отбывшего наказание стимула принимать самостоятельные усилия по возвращению к полноценной жизни в обществе [1].

Отдельные проблемы института probation в российском законодательстве

Анализируя концептуальные подходы к формированию института probation в российском законодательстве, можно указать на ряд дискуссионных моментов.

Первый из них, на наш взгляд, связан с обоснованием подразделения probation на три вида: пенитенциарная, исполнительная и постпенитенциарная. Здесь возникает вопрос: может ли ведущий субъект probation (исправительное учреждение, исправительный центр, уголовно-исполнительная инспекция) или объект применения probation (осужденный / бывший осужденный) принципиально влиять на ее цели и содержание? В принципе это не разные виды probation, а единый процесс, реализуемый на разных этапах и различными субъектами. Единственным существенным обстоятельством, позволяющим говорить о возможности выделения данных видов probation, является то, что пенитенциарная probation осуществляется в отношении всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, в то время как для исполнительной и постпенитенциарной probation, согласно ст. 5 Федерального закона «О probation в Российской Федерации», обязательным условием является нахождение осужденного (бывшего осужденного) в трудной жизненной ситуации.

Анализ законодательных норм позволяет заключить, что содержание probationных мероприятий, реализуемых в рамках исполнительной probation, полностью совпадает с мероприятиями постпенитенциарной probation (законодателем применена соответствующая отсылка к гл. 5 и 6 Федерального закона «О probation в Российской Федерации»). Пенитенциарная probation, наряду с мероприятиями по социальной реабилитации осужденных, подготовке к освобождению и оказанию им содействия в

получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве, которые по своему содержанию схожи с мероприятиями постпенитенциарной probation и взаимосвязаны с ними, предусматривает воспитательные и психологические мероприятия, реализуемые в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. Вместе с тем, учитывая, что отечественная модель probation реализуется вне уголовной ответственности и на основе принципа добровольности (закреплен в законе применительно ко всем видам probation), пенитенциарная probation, на наш взгляд, не должна предусматривать применение основных средств исправления осужденных, к коим относится воспитательная работа. Здесь следует учесть, что цели probationного и уголовно-исполнительного законодательства в определенной части схожи, однако уголовно-исполнительная деятельность реализуется в силу приговора суда в императивном (обязательном для осужденного) порядке и не должна совпадать с probation. Исправление осужденного – это цель уголовного наказания, такая цель не должна стоять перед probation, учитывая ее социально-реабилитационный и добровольный характер. По данной логике в число мер (направлений) пенитенциарной probation законодательству следовало бы включить, наряду с воспитательной работой, и такие основные средства исправления осужденных, как общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, а также оказание медицинской помощи (в части лечения социально значимых или хронических заболеваний).

Представляется, что probationные мероприятия, реализуемые на пенитенциарном этапе, составляют лишь начальный этап целостного probationного процесса, это опора моста, призванного перевести осужденного из мест лишения свободы, из криминальной среды в свободное правопослушное общество. Даже сами названия пенитенциарной и исполнительной probation видятся не совсем удачными в плане терминологии. Логичнее и перспективнее в практическом плане, на наш взгляд, было бы осуществить конструирование нормативного материала закона о probation в разрезе не отдельных видов probation, а алгоритмов (технологий) решения типичных социальных проблем лиц, в отношении которых применяется probation, так как механизмы решения разных социальных проблем принципиально отличаются. В основе каждого алгоритма должен быть ответственный исполнитель, отвечающий за весь процесс оказания помощи в решении соответствующих профилю его деятельности проблем, независимо от того, каким образом и при участии каких субъектов они решаются.

Представляется, что на роль самостоятельного вида в силу своей специфики могла бы претендовать досудебная probation, но она не предусмотрена отечественным законодательством.

Вторым дискуссионным моментом видится использование подхода, позиционирующего учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (исправительные учрежде-

ния, исправительные центры, уголовно-исполнительные инспекции) в качестве ключевых субъектов probation. На практике большую часть проблем, составляющих трудную жизненную ситуацию осужденного (бывшего осужденного), разрешают специалисты иных субъектов probation (органы службы занятости, организации социального обслуживания и др.). Представляется, что сотрудник учреждения, исполняющего наказания, должен осуществить первоначальный этап probation: оценка индивидуальной нуждемости, составление индивидуального плана и индивидуальной карточки (записи) в Едином реестре лиц, в отношении которых применяется probation, и в дальнейшем передать клиента (осужденного, бывшего осужденного) в стороннюю специализированную профильную службу, которая и должна нести ответственность за решение его проблемы и оцениваться с позиции эффективности probation. Вместе с тем, учитывая особенности лиц, в отношении которых применяется probation, необходимость обеспечения преемственности в работе с осужденными на пенитенциарном и постпенитенциарном этапах, а также множественность возникающих у них социальных и иных проблем, потребность в едином контролирующем органе все же имеется. Но вопрос ведомственной принадлежности данного органа может быть решен по-разному.

В качестве третьего дискуссионного момента следует отметить подход законодателя к установлению соотношения между государственным и общественным участием в системе probation. Общественные организации официально не включены в число субъектов probation. Законодательство о probation отводит им роль содействия в реализации, возлагая при этом на них задачу создания центров probation. Представляется, что если концепция probation предполагает преимущественно государственное участие в ее реализации, то следует предусмотреть и более широкое участие государства в деятельности таких центров, включая решение вопросов финансирования, или же создание центров в форме бюджетного учреждения социального обслуживания [8]. Значимую роль играют общественные организации в работе с несовершеннолетними правонарушителями, в организации социальных, воспитательных, культурно-просветительских и досуговых мероприятий. Полагаем, что в законодательстве должны быть систематизированы и более подробно закреплены основные направления взаимодействия с общественными объединениями в процессе решения probationных задач, субъекты и формы такого взаимодействия, а также различные процедурные аспекты.

Четвертая проблема некарательной социально-реабилитационной модели probation состоит, на наш взгляд, в том, что из этой модели фактически исключены осужденные (бывшие осужденные), не желающие добровольно участвовать в программах probation, в том числе по причине отказа сотрудничать с администрацией правоохранительного органа, коим является уголовно-исполнительная инспекция [8]. Эта модель рассчитана исключительно на положительно мотивированных лиц либо на так называемых

мых «убежденных иждивенцев», не привыкших к самостоятельному решению своих проблем. Конечно, есть категория лиц, твердо вставших на криминальный путь, но есть и те, кто хотел бы порвать с асоциальным образом жизни, нуждается в помощи, но не обращается за ней по ряду субъективных причин. Данная проблема заслуживает внимания, поскольку пробацией охватываются не только мероприятия по решению социальных проблем осужденных (отсутствие жилья, работы и т. п.), которые они могут решить путем самостоятельного обращения в соответствующие социальные службы, но и различные мероприятия социально-педагогического и психологического характера, что является важным средством ресоциализации осужденных и профилактики повторной преступности [8].

Пятым дискуссионным моментом следует признать двойственный подход законодателя к правовой регламентации пробации, предусматривающий, наряду с императивным закреплением полномочий субъектов пробации в законе, применение диспозитивного метода правового регулирования, проявляющегося в определении роли органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций в системе пробации, в передаче регламентации многих процедурных вопросов реализации функций пробации на уровень типовых соглашений (соглашений) о сотрудничестве территориальных органов ФСИН России и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, с органами службы занятости, образовательными, медицинскими и иными организациями. По состоянию на конец 2024 г. территориальными органами ФСИН России заключено 980 соглашений о сотрудничестве с субъектами пробации. Исправительные учреждения и исправительные центры заключили 3106 соглашений, в том числе 900 с учреждениями в сфере занятости населения, 564 с образовательными учреждениями и 1642 с иными организациями.

Учитывая сам смысл принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», о котором мы писали выше, целесообразной представляется регламентация вопросов реализации функций пробации посредством принятия соответствующих административно-правовых процедур (административных регламентов), а не соглашений о сотрудничестве, например, в форме совместных межведомственных приказов или же единого нормативного правового акта – постановления Правительства Российской Федерации [9].

В числе так называемых узких мест отечественной модели пробации можно назвать и проблему обеспечения должного паритета социальных прав осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с социальными правами иных категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Как нами отмечалось ранее, закон о пробации не позиционирует осужденных (бывших осужденных) в качестве особой привилегированной категории граждан, нуждающихся в социальной поддержке (помощи), и не предусматривает выделения дополнительного

финансирования на решение их социальных проблем. Однако реализация норм пробационного законодательства и поставленных в нем целей требует создания специальных подразделений в структуре органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, разработки и внедрения специализированной государственной информационной системы по учету лиц, в отношении которых применяется пробация, а также принятия ряда других мер, которые обеспечиваются за счет бюджетных средств. В связи с этим актуальным остается вопрос обеспечения баланса социальных прав осужденных (бывших осужденных) с правами на социальную защиту, поддержку и помощь других (законопослушных) категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

И наконец, отдельными авторами отмечается, что пробация, представляя собой сложный межотраслевой правовой институт, включает в себя широкий перечень вопросов, относящихся как к исключительному ведению Российской Федерации, так и к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что отражает принцип федерализма в ее организации, логическим развитием которого является система законодательства, охватывающего нормативно-правовые акты как федерального, так и регионального уровней [1]. Безусловно, правовая регламентация вопросов применения пробации предусматривает рамочное закрепление данного правового института на уровне федерального законодательства (Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», приказы о типовых соглашениях о сотрудничестве субъектов пробации и др.) и более конкретное – на уровне региональных и местных нормативных правовых актов (создание межведомственных рабочих групп по вопросам пробации и др.). Вместе с тем данное утверждение в части исключительного ведения Российской Федерации представляется довольно спорным, поскольку отечественный законодатель позиционирует институт пробации как комплекс мер социально-реабилитационного характера и не рассматривает его в качестве уголовно-правовой меры или основного средства исправления осужденных. Вопросы пробации не регламентируются нормами уголовного (уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального) законодательства, относящегося к исключительному ведению Российской Федерации, хотя и входят в круг полномочий органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Присутствие в законе норм, отсылающих к уголовно-исполнительному законодательству при осуществлении воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными (ст. 13, 14), представляется скорее коллизией, нежели продуманной юридической конструкцией, учитывая принцип добровольности применения пробации (ст. 3).

Пути совершенствования института пробации

Основываясь на анализе указанных выше проблем содержания научно-теоретической концепции (модели) пробации в России, можно выделить ряд перспективных направлений ее дальнейшего совершенствования:

1. Определение надлежащего соотношения между законодательным и подзаконным уровнями правового регулирования вопросов применения пробации (например, закрепление в законе оценочных критериев индивидуальной нужды).

2. Установление приоритета административно-правовых норм в регламентации вопросов реализации функций пробации посредством принятия соответствующих административных процедур в качестве альтернативы заключаемым соглашениям о межведомственном сотрудничестве.

3. Исключение из закона о пробации отсылочных норм к уголовно-исполнительному законодательству при регламентации мероприятий пенитенциарной пробации. Полагаем необходимым более четко разграничить меры пробации и меры, реализуемые в рамках исполнения уголовного наказания, учитывая принятую за основу социально-реабилитационную модель понимания содержания пробации.

4. Закрепление в законе о пробации алгоритмов (технологий) решения типичных социальных проблем лиц, в отношении которых применяется пробация.

5. Совершенствование состава субъектов пробации (за счет разграничения субъектов, реализующих функции выработки политики и нормативно-правового регулирования в данной сфере (федеральные министерства и федеральные службы), и субъектов, собственно реализующих пробационные функции (органы службы занятости, учреждения социального обслуживания населения, центры пробации, медицинские учреждения, образовательные организации и др.), за счет дополнения перечня субъектов пробации органами местного самоуправления, муниципальными учреждениями, общественными организациями и др.), а также обеспечение должной пропорциональности в правовом закреплении их полномочий и ответственности (в настоящее время детальную регламентацию получили лишь полномочия учреждений, исполняющих уголовные наказания).

6. Создание системы специализированных органов постпенитенциарной пробации на базе региональных учреждений (центров) социального обслуживания населения.

7. Совершенствование научно-методического обеспечения деятельности субъектов пробации, решение вопросов профессиональной подготовки персонала, задействованного в реализации функций пробации.

Заключение

Подводя итог исследованию, можно заключить, что в основу межотраслевого правового института пробации в Российской Федерации положена модель реабилитации / общественной защиты, предусматривающая достижение целей коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений п

осредством комплекса социально-реабилитационных, профилактических и иных мероприятий, применяемых в добровольном порядке за пределами уголовного преследования и уголовно-исполнительной деятельности. Неотъемлемой частью института пробации является закрепленный в законодательстве организационно-правовой механизм ее реализации – система субъектов пробации, их полномочия и инструменты профессионального взаимодействия. Реализация пробации регламентируется на федеральном, региональном и местном уровнях правовыми нормами различной отраслевой принадлежности и осуществляется на полисубъектной основе при участии как государственных, так и негосударственных организаций. Отечественная концепция (модель) пробации опирается на опыт зарубежных стран в сфере ресоциализации лиц, осужденных за совершение преступлений, представляя собой сложный междисциплинарный феномен и комплексный правовой институт, основу которого составляют нормы административного права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаян С. Л., Устинов А. А. Оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация: правовые и организационные вопросы // Пенитенциарная наука. 2024. № 3 (67). С. 279–288.
2. Соколова Е. А., Тюменев А. В. Конституционно-правовые аспекты регулирования системы пробации в России // Человек: преступление и наказание. 2024. № 2. С. 175–183.
3. Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан : материалы междунар. конф. М., 2000. С. 67–68.
4. Мельникова О. В. Служба пробации – приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 220–222.
5. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 194–203.
6. Лузгин С. А. Служба пробации Федеральной службы исполнения наказаний: научно-практические подходы к формированию и организации деятельности // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (г. Рязань, 17–19 ноября 2021 г.) : сб. тез. : в 9 т. Рязань, 2021. Т. 5. С. 344–347.
7. Дворянсков И. В. Перспективы внедрения системы пробации в России // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (г. Рязань, 17–19 ноября 2021 г.) : сб. тез. : в 9 т. Рязань, 2021. Т. 1. С. 114–120.
8. Голодов П. В., Четина А. А. Отдельные проблемы правового регулирования взаимодействия субъектов ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Евразийский юридический журнал. 2024. № 12 (199). С. 479–481.

9. Ольховик Н. В. Правовые проблемы применения исполнительной пробацции // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 88–91.

REFERENCES

1. Babayan S.L., Ustinov A.A. Assistance in the restoration and strengthening of social ties to persons subject to probation: legal and organizational issues. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, no. 3 (67), pp. 279–288. (In Russ.).
2. Sokolova E.A., Tyumenev A.V. Constitutional and legal aspects of regulation of the probation system in Russia. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2024, no. 2, pp. 175–183. (In Russ.).
3. Karoli B. Alternative measures of criminal punishment. In: *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Respublike Kazakhstan: materialy mezhdunar. konf.* [Alternatives to imprisonment in the Republic of Kazakhstan: proceedings of the International Conference]. Moscow, 2000. Pp. 67–68. (In Russ.).
4. Mel'nikova O.V. The probation service is a priority area for the development of the penitentiary system of the Russian state. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: Theory and Practice*, 2021, no. 11 (203), pp. 220–222. (In Russ.).
5. Golodov P.V. Probation in the Russian Federation: some problems of the content and legal regulation. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 194–203. (In Russ.).
6. Luzgin S.A. Probation service of the Federal Penitentiary Service: scientific and practical approaches to the formation and organization of activities. In: *V Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sb. tez. (g. Ryazan', 17–19 noyabrya 2021 g.): v 9 t. T. 5* [V International penitentiary forum "Crime, Punishment, Correction": collection of theses (Ryazan, November 17–19, 2021): in 9 volumes. Volume 5]. Ryazan, 2021. Pp. 344–347. (In Russ.).
7. Dvoryanskov I.V. Prospects for the implementation of the probation system in Russia. In: *V Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sb. tez. (g. Ryazan', 17–19 noyabrya 2021 g.): v 9 t. T. 1* [V International penitentiary forum "Crime, Punishment, Correction": collection of theses (Ryazan, November 17–19, 2021): in 9 volumes. Volume 1]. Ryazan, 2021. Pp. 114–120. (In Russ.).
8. Golodov P.V., Chetina A.A. Certain problems of legal regulation of interaction between subjects of re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of persons registered with the criminal executive inspection. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2024, no. 12 (199), pp. 479–481. (In Russ.).
9. Ol'khovik N.V. Legal issues of applying executive probation. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2024, no. 23, pp. 88–91. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА МАЛКОВА – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

LARISA L. MALKOVA – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, pl-family@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3968-8557>

Статья поступила 28.05.2025